

Проходит три дня, и Питер берет паузу, чтобы полностью обдумать свое положение. Если кто-то и пришел за ним, то он не торопится с этим. Еда почти закончилась, а чистая одежда - на исходе. А еще ему до безумия скучно.

И одиноко. Он скучает по Мэй. И по Неду. И Эм-Джей. Все трое стали почти постоянным присутствием в его жизни, а теперь он уже несколько дней не видит ни одного из них. Питер чувствует себя неполноценным без них. Особенно Мэй и Нед. В Готэме он чувствует себя голым без телефона, но не сильно по нему скучает. Он же не может отправить сообщение Неду через то, что разделяет параллельные реальности, или послать Мэй фотографию кафе, в которое она еще не ходила.

Странно ложиться спать и просыпаться, не пообщавшись с Мэй, не написав ей какой-нибудь глупый гиф или шутку, не поужинав с ней. Без нее его дни кажутся неполными, и это начинает его тяготить. Конечно, он скучает по Неду, Эм-Джею и Тони. Но больше всего он скучает по ней. Ему хочется, чтобы она была здесь, чтобы помочь. Пусть даже ненадолго. В день экскурсии он так торопился, что забыл обнять ее по дороге. Он сожалеет об этом; чувство вины за это - за такую мелочь - тяготит его больше, чем следовало бы.

Не помогает и то, что он устал, замерз и почти постоянно хочет есть. Не помогает и то, что никто не пришел его искать. И совсем не помогает то, что его рука все еще болезненно болит по утрам, она жесткая и напряженная, что намекает на постоянную проблему, которая будет преследовать его еще долго.

В общем, настроение у него неважное. Одиночество - худшая часть этого. И именно это в конечном итоге заставляет его подниматься на крыши по ночам. Это помогает ему думать, и это помогает ему выбраться из пожарной части. Иногда это помогает удержать кошмары на расстоянии. Не всегда, но иногда.

Он сидит на краю крыши и строит мысленную карту города; он быстро определяет, где в городе находятся сирены, где они начинаются, где заканчиваются и какие районы они полностью обходят. Худшие районы никогда не видят полицию, и он мысленно отмечает, что при первой же возможности проверит эти места. Он также ждет, не начнется ли снова то, что он почувствовал несколько дней назад. Пока этого не произошло, и он не уверен, хорошо это или плохо.

На мгновение его чувства вздрагивают - короткая вспышка, которую он не заметил бы в постоянном гуле города, - и он слышит, как кто-то проносится по воздуху позади него и приземляется на крышу.

"Привет, Питер, - говорит за его спиной Найтвинг, подходя к краю крыши. Он опускается рядом с Питером, держа в руках бумажный мешок. Он достает пару гамбургеров и предлагает Питеру тот, что побольше. "Голоден?"

"Чувак, да, ты даже не представляешь", - отвечает Питер, оживляясь и беря предложенный гамбургер. Он огромный, и чтобы удержать его, Питеру требуются обе руки. Да и стоит он

больше, чем на вес золота. Запасы еды Питера начинают тревожить. "Где ты это взял?"

"В бургерной за углом", - отвечает Найтвинг, беря свой собственный бургер. Он гораздо меньше. "Я нечасто туда хожу. Это мое повальное удовольствие, и я использую тебя как оправдание".

"Мило", - говорит Питер, откусывая от своего бургера.

Они сидят в дружеском молчании, поедая свои бургеры. В этот раз в городе относительно спокойно. Это приятное изменение по сравнению с прошлой неделей. Готэм кажется почти милым.

Питер быстро расправляется со своим бургером, вздыхает и откидывается на спинку стула. "Где ты научился так раскачиваться? У тебя очень гладко получается".

Найтвинг ухмыляется. "В цирке".

Питер смотрит на него. "Серьезно?"

"Серьезно".

"Ладно, тогда покажи мне фокус".

Найтвинг задумывается, пожимает плечами и встает. Он опирается рукой на край крыши, подпрыгивает на кончиках пальцев и, наконец, балансирует на двух пальцах. Он задерживается в этой позе на минуту, прежде чем снова вскочить на ноги. Ни одной потраченной впустую унции энергии; все плавно и ловко. Питер немного завидует тому, как легко он двигается.

Это только подстегивает его соревновательную жилку. "Я бы так смог".

"Да? Покажи мне", - говорит Найтвинг. Он приостанавливается на мгновение. "Подальше от края крыши".

Питер закатывает глаза, но встает и идет к центру крыши. Питер наклоняется, упирается кулаком в крышу, затем отжимается на двух пальцах, отталкиваясь ногами от крыши. Он держит эту позу около десяти секунд, едва заметно корректируя равновесие. Затем он перекашивается, машет ногами, снова перекашивается и падает на спину.

В поле зрения появляется Найтвинг, ухмыляющийся ему вслед.

"Ладно, возможно, ты застал меня в неудачный день", - говорит Питер после минутного молчания.

Найтвинг смеется, протягивая Питеру руку. "Это было довольно впечатляюще".

"Да ладно."

"Нет, правда!" искренне говорит Найтвинг. "Тебе просто нужно больше работать над своим ядром. Где ты вообще этому научился?"

Питер чуть было не говорит "когда был Человеком-пауком", но в последнюю секунду останавливается, собирает в кучу все свои мозги и говорит: "Вообще-то, на балете".

"Ха. Я должен как-нибудь об этом узнать", - говорит Найтвинг. Вдалеке загорается сигнал летучей мыши, и он фокусируется на нем. "Долг зовет. Похоже, перерыв окончен".

"Я думал, этот сигнал для Бэтмена", - говорит Питер.

Найтвинг делает паузу. "Обычно да. Но Бэтс немного не в духе. Команда пока справляется".

"О, - задумчиво произносит Питер.

Чудо-женщина и Супермен упомянули Бэтмена, не так ли? Надо будет спросить об этом у Найтвинга. Он начинает говорить, когда рация Найтвинга отключается. Питер слышит помехи и приглушенные слова.

"Точно. Я займусь этим", - говорит Найтвинг в рацию. Он идет к краю крыши. "Я лучше пойду разберусь с этим. До встречи, Питер!"

"До встречи, Найтвинг! Спасибо за бургер!"

Найтвинг легко отдает ему честь и спрыгивает с крыши здания в ночь.

Питер ждет несколько минут, а затем сползает вниз по стене здания. По крайней мере, теперь он чувствует себя не так одиноко.

Этой ночью он крепко спит.

Через два дня после визита Найтвинга Питер оценивает себя и свое положение.

Прежде всего, параллельные измерения существуют. Множественные вселенные существуют. Черт возьми. Научные последствия абсолютно безграничны, особенно для физики. Если бы он не был сейчас заперт здесь, он бы визжал от одной мысли о том, чтобы исследовать эту концепцию вместе с Недом. Тони Старк не смог бы удержать его в лаборатории Комплекса; он застрял бы с одичавшим, неизлечимо ботаническим ребенком, который буквально отскакивал бы от стен в течение нескольких месяцев подряд, переходя от одного эксперимента к другому.

Но это уже на потом. Начинает казаться, что он единственный человек из своей вселенной, оказавшийся здесь, и он не может оставаться здесь вечно. Он должен вернуться домой. Проблема с этим довольно очевидна. Его привела сюда магия, а не наука в его понимании. Как бы круто это ни было, это ставит его в крайне невыгодное положение.

Но, может быть, он сможет разобраться с этим? Не в магии, а в науке, которая ее питает. Все функционирует по определенным законам, даже магия. Он встает и начинает расхаживать по полу пожарного общежития. Движение помогает ему упорядочить мысли.

Магия - это просто наука, которую люди не понимают, не так ли? Покажи средневековому крепостному видеочат на своем телефоне, и они сочли бы это магией. А еще тебя называли бы ведьмой и сожгли на костре, но это уже не важно.

Ему нужно больше информации. Ему нужен доступ к научным исследованиям.

Ну, он забегает вперед. Ему нужна еда. Одежда. Способ собрать нужную информацию. Он не может просто слоняться по городу в ее поисках. Только не с этим странным законом о прогулах. Его детское личико все еще в полном порядке; ему шестнадцать, и он так выглядит. Если он начнет шататься по улицам во время школьных занятий, копы настигнут его в считанные секунды, и он предпочтет избежать готэмских колоний для несовершеннолетних, если сможет это сделать. Одному Богу известно, насколько ужасны эти места.

Школа или колония. В школе он регулярно питается, принимает душ, который не сделан из льда, и может собирать информацию.

Что ж, пора ему вернуться в школу.

А это значит, что ему нужно записаться в школу самому.

А значит, ему нужен компьютер.

Он на мгновение задумывается, а потом практически хлопает себя по лбу.

Библиотека. Да уж.

<http://tl.rulate.ru/book/85303/3896671>